

Под властью беглецов из Московии

Век пятнадцатый

В 1406 г. во время очередной литовско-московской войны князь Александр Патрикиевич открыто проявил «враждебные замыслы», за что и был лишен власти над Стародубом и Гомеем разгневанным Витовтом. После этого город временно управлялся великокняжескими наместниками, а затем вошел в возрожденное Черниговское княжество и принадлежал литовскому князю Свидригайло. За рьяную приверженность православию, промосковскую ориентацию и сепаратную деятельность его прозвали «великим князем русским». В документе 1430 г. Гомей числится среди городов, принадлежавших Свидригайло в момент его избрания на великокняжеский стол в Вильне.

Новый великий князь Казимир I Ягеллончик отдает в 1446 г. Гомей «на житьё и кормленье» новому беглецу из Московии — боровскому князю Василию Ярославину, близкому родственнику правящего московского дома. По этому поводу в летописи говорится: «... даде Дьбрянск (Брянск) в вотчину, да Гомей да Стародуб». Василий управлял Гомеем недолго: породнившись через несколько лет с великим московским князем Василием II Темным, он оставляет свои владения и возвращается в Московию.

В 1452 г. престарелый, уставший от изнурительной политической борьбы, Свидригайло заслужил снисходительность Казимира I и вновь получает во владение Гомей. Из деяний Свидригайло, касающихся города, история сохранила немного. Так, своему сподвижнику боярину Андрею Саковичу он пожаловал несколько сел Гомейской волости — Даниловичи, Дуровичи, Волосовичи. В эти же годы распоряжением великого князя владения в Гомейской волости получают бояре Бумонт. Еско Протасович, Гарман Радивонович.

В 1454 г. в Литве появился очередной влиятельный беглец из Московии можайский князь Иван Андреевич. Иван имел знатную родословную: он приходился внуком Дмитрию Донскому. Можайский князь приглянулся литовским правителям и вскоре он получил во владение несколько городов и волостей близ московской границы, в числе которых был и Гомей. О деяниях Ивана история сохранила сообщение, что он отобрал у бояр Свидригайло пожалованные им села и угодья, передав их своим сыновьям Андрею и Семену.

После смерти отца Гомей достается Семену. Об этом мы узнаем из грамот короля и великого князя Литовского Александра 1496 и 1499 гг. Семен и его наследник получили право вечного владения городом, его волостью с селами и слободами, пахотными, бортными, охотничьими и рыбными угодьями, сбора даней и таможенных пошлин в свою пользу. Грамота 1499 г. подчеркивала, что «волен то он продати и отдати и заменити и к своему ужиточному обернути, как сам наилепей розумеючи...»

Семен Иванович не преминул воспользоваться почти неограниченной властью в старо-дубско-гомейских владениях и начал собирать непомерно

большие проездные пошлины с московских купцов. Жалобы на его самоуправство сыпались одна за другой и дошли до московского двора. В связи с этим великий московский князь Иван III вынужден был даже обращаться в Вильню с требованием урезонить своенравного Семена. Жалобы, однако, имели слишком малое действие. Так, однажды Семен Можайский приказал своим людям ограбить «московских торговых людей», проезжавших через Гомей. Слуги постарались на славу и отняли у купцов большое количество товара на огромную по тем временам сумму. При всем при этом Семен Иванович проявлял поистине княжескую благосклонность к православным гомейским священникам, которых щедро одарил земельными угодьями, денежными средствами и зависимыми крестьянами.

НА СНИМКЕ: обломки печных изразцов XV-XVI веков из раскопок в Гомеле. Рисунок О. Хатулевой.